

ЛУКАШЕНКО Анна Дмитриевна
Преподаватель Школы иностранных языков
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики»
(г. Москва, Российская Федерация)
lukaschenko.ann@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИНОЯЗЫЧНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме развития культурного интеллекта (CQ) у студентов-международников в процессе обучения иностранному языку. В условиях глобализации и цифровизации CQ рассматривается не как факультативный мягкий навык, а как базовая профессиональная компетенция, необходимая для эффективного взаимодействия в поликультурной среде. Целью исследования являются теоретическое обоснование и разработка методических рекомендаций по интеграции целенаправленного формирования CQ с использованием потенциала цифровых платформ TED Talks и Flipgrid. В работе анализируются сущность и структурные компоненты культурного интеллекта (метакогнитивный, когнитивный, мотивационный, поведенческий) в контексте подготовки будущих специалистов международного профиля. Обосновывается дидактический потенциал связки «TED Talks + Flipgrid» для создания целостной цифровой экосистемы, обеспечивающей аутентичное языковое и культурное содержание обучения, интерактивность и психологически комфортную среду для рефлексии и коммуникативной практики. Предлагаются конкретные методические рекомендации поэтапной организации работы, направленной на развитие каждого компонента CQ, которые иллюстрируются фрагментом учебного занятия по теме «Cultural Identity and Resilience». Практическая значимость статьи заключается в том, что представленные материалы позволяют трансформировать традиционное занятие по иностранному языку в эффективную площадку для формирования кросс-культурной компетентности, отвечающей запросам современного рынка труда.

Ключевые слова: культурный интеллект (CQ), студенты-международники, обучение иностранному языку, межкультурная коммуникация, цифровые образовательные технологии, TED Talks, Flipgrid, методические рекомендации, профессиональная компетентность.

Дата поступления: 28.10.2025

Дата публикации: 26.03.2026

Для цитирования: Лукашенко А. Д. Цифровые инструменты в развитии культурного интеллекта и иноязычных коммуникативных умений студентов-международников // Непрерывное образование: XXI век. 2026. Т. 14. № 1. DOI: 10.15393/j5.art. 2026.11084

LUKASHENKO Anna D.

Lecturer, School of Foreign Languages
National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russian Federation)

lukaschenko.ann@yandex.ru

DIGITAL TOOLS IN DEVELOPING CULTURAL INTELLIGENCE AND FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE SKILLS FOR STUDENTS OF INTERNATIONAL RELATIONS MAJORS

Abstract: the article addresses the relevant problem of developing cultural intelligence (CQ) in students of international relations in the process of foreign language teaching. In the context of globalization and digitalization, CQ is considered not as an optional soft skill, but as a core professional competence necessary for effective interaction in a multicultural environment. The aim of the study is the theoretical substantiation and development of methodological recommendations for integrating the purposeful formation of CQ using the potential of the digital platforms TED Talks and Flipgrid. The work analyzes the essence and structural components of cultural intelligence (metacognitive, cognitive, motivational, behavioral) in the context of training future international specialists. The didactic potential of the «TED Talks + Flipgrid» combination is justified for creating a holistic digital ecosystem that provides authentic language and cultural content, interactivity, and a psychologically comfortable environment for reflection and practice. Specific methodological recommendations are offered for the stage-by-stage organization of work aimed at developing each CQ component, which are illustrated by a fragment of a lesson on the topic «Cultural Identity and Resilience». The practical significance of the article lies in the fact that the presented materials make it possible to transform a traditional foreign language lesson into an effective platform for developing cross-cultural competence that meets the demands of the modern labor market.

Keywords: cultural intelligence (CQ), students of international relations, foreign language teaching, intercultural communication, digital educational technologies, TED Talks, Flipgrid, methodological recommendations, professional competence.

Received: October 28, 2025

Date of publication: March 26, 2026

For citation: Lukashenko A. D. Digital tools in developing cultural intelligence and foreign language communicative skills for students of international relations majors. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the 21st century]*. 2026. Vol. 14. No. 1. DOI: 10.15393/j5.art. 2026.11084

Современный этап развития общества характеризуется усилением процессов глобализации и цифровизации, которые оказывают трансформирующее воздействие на все сферы человеческой деятельности, включая профессиональную коммуникацию. В условиях формирования глобального поликультурного пространства деятельность будущих специалистов-международников все чаще протекает в виртуальной среде и предполагает активное взаимодействие в мультикультурных командах, где стираются географические и временные границы.

В связи с этим работодатели и профессиональные сообщества обозначают запрос на подготовку кадров, которые обладают не только безупречными иноязычными компетенциями, но и развитым комплексом гибких навыков (soft skills). Ключевым среди них становится культурный интеллект (CQ), определяющий спо-

способность эффективно адаптироваться к различным культурным контекстам и успешно выстраивать взаимодействие с представителями других культур. Высокий уровень CQ становится критически важным активом, позволяющим минимизировать межкультурные конфликты и достигать взаимопонимания в профессиональной среде.

Однако в современной образовательной практике сохраняется устойчивая проблема, заключающаяся в разрыве между теоретическими знаниями студентов о культурных особенностях и их практической способностью применять эти знания в реальных, зачастую непредсказуемых ситуациях иноязычного общения. Традиционные методы обучения, фокусирующиеся на лингвистических аспектах и страноведческой информации, оказываются недостаточными для формирования поведенческой гибкости и аутентичного межкультурного диалога.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование методических рекомендаций по интеграции целенаправленного развития культурного интеллекта (CQ) в практику преподавания иностранного языка для студентов-международников с использованием потенциала цифровых инструментов (TED Talks, Flipgrid).

Возрастающая интенсивность межкультурных контактов в глобализирующемся мире закономерно требует трансформации требований к способностям специалистов-международников. Их работа осуществляется в быстроменяющемся поликультурном пространстве, где традиционно значимые когнитивные и социальные компетенции оказываются недостаточными для преодоления барьеров, возникающих на стыке различных культурных систем. Это порождает запрос со стороны профессионального сообщества на более глубокое системное понимание психологических механизмов, лежащих в основе успешной межкультурной адаптации и коммуникации. Ответом на данный вызов стало возникновение в научной парадигме концепции культурного интеллекта, которая синтезирует достижения теорий множественного интеллекта и кросс-культурной психологии. С методологической точки зрения культурный интеллект правомерно рассматривать как специфическую форму социального интеллекта, модифицированную для работы в условиях культурного разнообразия [1, с. 64]. Если классический социальный интеллект ориентирован на решение коммуникативных задач в рамках знакомой гомогенной культурной среды, то CQ направлен на декодирование и интерпретацию поведенческих паттернов, ценностных ориентаций и коммуникативных кодов, присущих иным культурам.

Рассмотрим понятие культурного интеллекта подробнее. В научной литературе не существует единого универсального определения данного понятия, однако анализ ключевых работ позволяет выявить концептуальное ядро этого конструкта. Основополагающий вклад в его разработку внесли К. Эрли и С. Анг, которые в 2003 г. впервые представили концепцию культурного интеллекта (CQ – cultural intelligence), определив его как способность индивида успешно адаптироваться и эффективно функционировать в ситуациях, характеризующихся различным куль-

турным контекстом [2, с. 157]. Данное определение акцентирует практико-ориентированный характер CQ, выводя его за рамки чисто академического знания. При этом стоит отметить, что К. Эрли трактует «культурный контекст» предельно широко. Помимо взаимодействия с представителями различных национальных и этнических групп, он распространяется и на коммуникацию между носителями разных организационных и профессиональных культур внутри одного общества (например, маркетологов, инженеров и юристов в рамках одной корпорации) [3, с. 139]. Это значительно расширяет прикладную значимость CQ для будущих специалистов-международников, чья профессиональная деятельность будет протекать в сложном переплетении не только национальных, но и корпоративных культур.

Последующие исследования дополнили и углубили понимание CQ. Так, Р. Брислин, Р. Уортли и Б. Макнаб делают акцент на способности к быстрой адаптации и корректировке поведенческих навыков при контакте с иными культурами [4, с. 46]. Б. Петерсон определяет CQ как умение использовать набор поведенческих моделей, опирающихся на такие качества, как терпимость к неопределенности и гибкость [5, с. 89]. Обобщая эти подходы, автор термина «культурный интеллект» К. Эрли в своем совместном с Э. Моссаковски исследовании уточняет данное понятие, понимая под ним способность эффективно взаимодействовать с носителями разных культур, требующую от человека навыков интерпретации незнакомых и неоднозначных жестов так, как это сделал бы носитель культуры [6, с. 141].

Таким образом, синтезируя различные научные подходы, в рамках настоящей статьи под культурным интеллектом мы будем понимать способность личности к эффективному и конструктивному взаимодействию с представителями иных культур, обеспечиваемую за счет распознавания культурно обусловленных сигналов, адаптации коммуникативной стратегии и достижения взаимопонимания в условиях культурного разнообразия. Именно такое комплексное понимание культурного интеллекта является методологической основой для разработки методических рекомендаций по его целенаправленному развитию в образовательном процессе.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что культурный интеллект является сложным многокомпонентным конструктом. Наиболее устоявшейся и эмпирически подтвержденной в исследованиях считается четырехфакторная модель, разработанная К. Эрли и С. Ангом и включающая метакогнитивный, когнитивный, мотивационный и поведенческий компоненты [7, с. 339–341].

Метакогнитивный компонент CQ (CQ-Strategy) представляет собой высший когнитивный процесс, отвечающий за планирование, мониторинг и коррекцию ментальных моделей в ходе межкультурного взаимодействия [7, с. 337]. Специалист-международник с развитым метакогнитивным компонентом не действует импульсивно; он заранее выстраивает стратегию коммуникации, осознанно прогнозируя возможные культурные барьеры. В процессе взаимодействия он постоянно рефлексивирует, сверяя свои ожидания с реальностью, и гибко пересматривает свои планы, если они оказываются неэффективными. Эта способность к «мышлению о мышлении» является ключевой для ведения сложных международных переговоров

или управления мультикультурными проектами, где требуется постоянная корректировка подходов.

Когнитивный компонент CQ (CQ-Knowledge) составляет информационную основу культурного интеллекта и включает в себя систему знаний о нормах, ценностях, социальных институтах и принятых в различных культурных моделях поведения [8, с. 132–133]. Для будущего международного этот компонент выходит за рамки простого страноведения. Он подразумевает понимание макроэкономических систем, правовых, политических и социальных институтов, систем родства и семейно-бытовых отношений, а также базовых языковых моделей и невербального поведения. Например, знание особенностей семейного быта может быть критически важным при разработке кадровой политики для филиала компании в другой стране, а понимание специфики ведения переговоров в Азии напрямую влияет на их успешное завершение.

Мотивационный компонент CQ (CQ-Drive) отражает внутреннюю готовность и интерес личности к межкультурным контактам. Данный компонент включает три ключевых аспекта: внутреннюю мотивацию (интерес к изучению других культур, потребность в расширении кругозора и получении нового опыта), внешнюю мотивацию (понимание инструментальной ценности умений межкультурной коммуникации для карьерного продвижения, трудоустройства в транснациональные компании или реализации совместных проектов с зарубежными партнерами) и самооэффективность (уверенность в своих силах в ситуации межкультурного общения) [9, с. 107]. Именно мотивационный аспект CQ обеспечивает энергию, необходимую будущему дипломату или международному менеджеру для преодоления неизбежных трудностей и стрессов, связанных с жизнью и работой в инокультурной среде, и поддерживает его стремление к дальнейшему обучению и адаптации.

Поведенческий компонент CQ (CQ-Action) является результирующим компонентом, демонстрирующим способность осуществлять вербальные и невербальные действия, адекватные конкретному культурному контексту [10, с. 263]. Для международного это проявляется в гибкости речевого поведения (тон, темп речи, выбор лексики), владении невербальными сигналами (жесты, дистанция, поза) и, что особенно важно, в способности адаптировать свой рабочий стиль к процессам принятия решений и командной динамике [11, с. 107]. Ключевым аспектом поведенческого CQ является дискретность – понимание того, когда следует адаптироваться к нормам другой культуры, а когда сохранение собственной культурной идентичности надо считать более целесообразным.

При этом важно подчеркнуть, что порядок перечисления компонентов в четырехфакторной модели (метакогнитивный, когнитивный, мотивационный, поведенческий) отражает логику научного анализа и структуру самого конструкта, но не является жесткой инструкцией для последовательности действий по формированию этих компонентов на учебном занятии. В реальном образовательном процессе порядок актуализации компонентов CQ может варьироваться в зависимости от конкретных педагогических задач, этапа работы и используемого материала.

Так, если в теоретическом описании метакогнитивный компонент часто рассматривается как «высший», то в практике обучения логично начинать с создания мотивации (CQ-Drive), поскольку именно интерес и внутренняя готовность к межкультурному контакту выступают тем «энергетическим ресурсом», который запускает дальнейшую познавательную и аналитическую деятельность студентов. Мотивация в данном случае является не следствием, а необходимым условием для эффективного развития когнитивных и метакогнитивных стратегий. Таким образом, структурный анализ культурного интеллекта подтверждает его комплексный характер и прямую связь с эффективностью профессиональной деятельности в международной сфере.

Отметим также, что практическая значимость CQ для международных подкрепляется рядом других исследований. Как утверждает Д. Мацумото, культурный интеллект является надежным предиктором эффективности в таких сферах, как принятие решений, ведение переговоров, командная работа и построение доверия в кросс-культурном контексте [12, с. 493]. К. Эрли, С. Анг и другие исследователи констатируют, что ведущие транснациональные корпорации (IBM, Lufthansa, Nike) рассматривают развитый CQ своих сотрудников как весомое конкурентное преимущество [13, с. 225–229; 14, с. 9–10; 15, с. 152–153; 16, с. 545–551; 17, с. 885–891]. В этой связи уровень развития культурного интеллекта становится не просто личностной характеристикой, но и показателем профессиональной пригодности для будущих специалистов международного профиля.

Установленная критическая значимость культурного интеллекта для профессиональной компетентности будущих специалистов по международным отношениям закономерно актуализирует вопрос о педагогических путях его целенаправленного развития в образовательном процессе. Четырехкомпонентная модель К. Эрли и С. Анга предоставляет четкие ориентиры для построения образовательного процесса, нацеленного на формирование CQ. Однако формирование целостной и сбалансированной модели CQ у будущих специалистов также требует системной интеграции соответствующих задач в содержание и методы преподавания профильных дисциплин.

В данном контексте дисциплина «иностранный язык» обладает уникальным, но зачастую не в полной мере реализуемым потенциалом. В отличие от многих других предметных областей, иноязычное образование по своей сути является междисциплинарным полем, находящимся на стыке лингвистики, коммуникативистики, культурологии и психологии. Благодаря такому синтетическому характеру занятия иностранным языком создают естественную и необходимую среду для комплексного развития всех компонентов культурного интеллекта, где языковые средства выступают не как самоцель, а как инструмент постижения иного культурного кода и развития способности к эффективному межкультурному диалогу. Следовательно, актуализация этого потенциала путем модернизации содержания дисциплины «иностранный язык» и внедрения специализированных методических

приемов, направленных на освоение CQ студентами-международниками, становится насущной методической задачей.

Реализация развивающего потенциала дисциплины «иностранный язык» в аспекте формирования CQ требует организации обучения с применением современных образовательных технологий, отвечающих принципам аутентичности и интерактивности. Ключевым элементом такой организации обучения выступает работа с аутентичными материалами, которые понимаются как продукты естественной речевой деятельности, созданные носителями языка для носителей языка¹. Как подчеркивает Н. Д. Гальскова, процесс обучения должен опираться на «аутентичный инофонный текст, в котором представлены признаки другой (иноязычной) языковой общности», причем информация должна быть социально значимой и культурологически специфической². Именно такие материалы обеспечивают не искусственное «прохождение» тем, а глубокое погружение в живую культурную среду, выступая мощным инструментом формирования лингвострановедческой компетенции – основы когнитивного компонента CQ (CQ-Knowledge).

При этом отметим, что в контексте глобального англоязычного пространства понятие «носитель языка» утрачивает жесткую привязку к фактору рождения, сегодня к носителям правомерно относить всех, кто использует язык как эффективный инструмент профессиональной и публичной коммуникации, независимо от того, является ли он для говорящего первым. Такая трактовка позволяет рассматривать платформу TED Talks, где выступают спикеры с разным лингвокультурным опытом, как один из источников аутентичных материалов, отвечающих требованиям актуальности и доступности для учащихся. TED (аббревиатура от Technology, Entertainment, Design) представляет собой глобальный медиаресурс, декларирующий своей миссией «распространение уникальных идей» [18, с. 23]. Формат платформы предполагает публикацию видеозаписей выступлений (TED Talks), продолжительность которых, как правило, не превышает 18 минут, что соответствует современным представлениям об оптимальном периоде концентрации внимания и способствует эффективному усвоению материала [19, с. 98]. Важной характеристикой TED Talks является состав спикеров, куда входят признанные эксперты в различных областях знания – ученые, общественные деятели, писатели и журналисты, что гарантирует высокую содержательную и фактологическую ценность представляемой информации [18, с. 24].

С дидактической точки зрения конференции TED Talks являются ярким примером феномена edutainment – синтеза образования (education) и развлечения (entertainment). Данный формат предполагает подачу серьезного, зачастую научного контента через призму личного опыта спикера, использование элементов сторителлинга и визуализации, что в совокупности способствует повышению уровня вовлеченности аудитории и облегчает процесс восприятия иноязычной речи. Та-

¹ Миролобов А. А., Парахин А. В. Общая методика преподавания иностранных языков в средних специальных учебных заведениях. М., 1978. С. 62.

² Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М., 2003. С. 83.

ким образом, платформа предоставляет не только аутентичный лингвистический материал, но и культурно обусловленные модели презентации идей, что имеет особую ценность для формирования профессиональных коммуникативных навыков у студентов-международников.

Дидактический потенциал платформы TED Talks для подготовки специалистов-международников заключается в следующих аспектах:

1. Культурологическая аутентичность: выступления на платформе представляют собой не только образцы современного языка, но и концентрированное выражение идей, ценностей и проблем, актуальных для глобального сообщества, что позволяет студентам анализировать разнообразные культурные контексты и точки зрения.

2. Тематическое разнообразие и профессиональная ориентация: преподаватель имеет возможность подбирать лекции, адекватные профессиональным направленностям студентов (международные отношения, экономика, право, экология), обеспечивая тем самым междисциплинарность и связь обучения с будущей профессиональной деятельностью.

3. Многокомпонентное воздействие на CQ: работа с материалами TED Talks позволяет комплексно развивать все составляющие культурного интеллекта: от пополнения знаний о культурных нормах (CQ-Knowledge) и стимулирования мотивации к межкультурному диалогу (CQ-Drive) до отработки стратегий анализа иноязычного высказывания (CQ-Strategy).

Таким образом, интеграция ресурсов платформы TED Talks в учебный процесс представляет собой методологически обоснованный шаг, позволяющий трансформировать занятие по иностранному языку в эффективную площадку для целенаправленного развития культурного интеллекта будущих международников.

Однако для трансформации пассивного просмотра в активную учебно-познавательную деятельность, направленную на развитие коммуникативных и метакогнитивных умений, необходим переход к интерактивным приемам работы с аутентичным контентом [20, с. 19]. Подобные приемы, ориентированные на практику и моделирование элементов реальной коммуникации, позволяют актуализировать потенциал видеолекций. Эффективным решением данной методической задачи является использование специализированных цифровых платформ, предназначенных для организации устной практики. Среди представленных в открытом доступе интернет-ресурсов приложение Flipgrid демонстрирует наиболее релевантный для поставленных целей функционал, выступая катализатором интерактивного взаимодействия.

Данная платформа реализует модель асинхронных видеодискуссий, где преподаватель создает «сетки» (Grids) и размещает в них «темы» (Topics) – вопросы или задания, основанные на просмотренном выступлении TED. Студенты, в свою очередь, отвечают, записывая короткие видео (от 15 секунд до 10 минут), что способствует развитию как подготовленной, так и спонтанной монологической речи [21, с. 129]. Ключевым дидактическим преимуществом Flipgrid является его асин-

хронность, которая создает психологически комфортную среду для обучения. Учащиеся получают возможность многократно репетировать свои высказывания, нивелируя страх непосредственной оценки со стороны аудитории, что способствует снижению речевой тревожности и росту уверенности [22, с. 93; 23, с. 214]. Этот аспект особенно важен для отработки поведенческого компонента CQ (CQ-Action), так как позволяет студентам сосредоточиться на адаптации вербальных и невербальных паттернов (артикуляции, темпа речи, использования пауз) без давления «ситуации здесь и сейчас». Кроме того, функция взаимного комментирования ответов одноклассников развивает навыки критического восприятия и ведения диалога, что напрямую соотносится с совершенствованием метакогнитивного CQ (CQ-Strategy) – способности планировать и корректировать коммуникативную стратегию.

Таким образом, синергетическое сочетание аутентичного контента TED Talks, обладающего значительным дидактическим потенциалом, и интерактивных возможностей платформы Flipgrid создает целостную цифровую экосистему для последовательного и комплексного развития всех составляющих культурного интеллекта у будущих специалистов-международников.

Однако для практической реализации такого потенциала в образовательном процессе необходима конкретизация методических действий преподавателя в рамках дисциплины «иностранный язык». В связи с этим задачей следующей части настоящей статьи является представление конкретных методических рекомендаций по использованию связки «TED Talks + Flipgrid» для поэтапного формирования метакогнитивного, когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов CQ, а также иллюстрация их применения на конкретном фрагменте занятия.

На основе проведенного анализа предлагается следующий комплекс методических рекомендаций, направленный на интеграцию цифровых платформ в процесс формирования культурного интеллекта у студентов-международников.

1. Отбор аутентичных материалов. Целесообразным представляется выбор выступлений на платформе TED Talks, которые сочетают личный опыт выступающего с обсуждением тем, релевантных для международной деятельности: миграция, кросс-культурная адаптация, глобальные проблемы современности, этика международного взаимодействия. Особой ценностью обладает способность материала вызывать личный отклик и предоставлять богатый контекст для анализа культурных ценностей и практик.

2. Поэтапное структурирование работы с видео с фокусом на компоненты CQ. Работу с материалом рекомендуется организовывать в три последовательных этапа. На предпросмотровом этапе (Pre-Watching) решаются задачи актуализации личного опыта студентов (CQ-Drive) и фоновых знаний (CQ-Knowledge), а также снимаются лексические трудности. На этапе просмотра и анализа видео (While-Watching) основное внимание уделяется развитию метакогнитивных стратегий (CQ-Strategy) через использование заданий, направляющих внимание на культурные аспекты выступления. На послепросмотровом этапе (Post-

Watching) осуществляется интеграция полученных знаний посредством дискуссии и выполнения творческого задания, что способствует развитию поведенческой гибкости (CQ-Action).

3. Использование платформы Flipgrid для асинхронной видео-практики. Платформа Flipgrid применяется в качестве инструмента для отработки умений межкультурной коммуникации. Формулировка заданий должна предполагать обращение к конкретной аудитории (например, к спикеру TED), что моделирует ситуацию межкультурного взаимодействия и способствует развитию CQ-Drive и CQ-Strategy.

4. Организация рефлексии и обратной связи. Важным элементом является включение в задания на Flipgrid функции комментирования работ однокурсников. Этот вид деятельности развивает способность к критическому восприятию иной точки зрения, эмпатию и навыки ведения конструктивного диалога, что составляет основу поведенческого компонента CQ.

Для наглядной иллюстрации предложенного методического подхода мы сочли целесообразным проиллюстрировать его на примере конкретного фрагмента учебного занятия, построенного вокруг выступления Tan Le «My immigration story» [24]. Данный выбор обусловлен высокой релевантностью тематики выступления (миграция, адаптация, кросс-культурная идентичность) для будущей профессиональной деятельности международных и его богатым потенциалом для стимулирования личностной рефлексии и межкультурного диалога.

Практическая реализация: модель учебного занятия

Тема занятия: «Cultural Identity and Resilience: A Journey Across Generations»
TED Talk: Tan Le, «My immigration story». Tan Le – вьетнамско-австралийская предпринимательница, соосновательница технологической компании Emotiv. В возрасте четырех лет она покинула охваченный войной Вьетнам как беженка и прошла путь адаптации в Австралии, что и стало центральной темой ее выступления. Ее опыт представляет собой пример успешной кросс-культурной биографии, совмещающей глубокие восточные семейные ценности (роль старших, память предков, семейный долг) и западные модели профессиональной самореализации.

Целевая аудитория: студенты-международники (уровень английского: B2+).

Цель занятия: развитие компонентов культурного интеллекта (CQ) и иноязычных коммуникативных умений студентов-международников на основе анализа и интерпретации аутентичного видеоматериала TED Talk, отражающего опыт кросс-культурной адаптации.

Задачи:

1. **Практические:** развитие умений аудирования, говорения (дискуссия), развитие лексических навыков по теме межкультурной коммуникации.

2. **Образовательные:** расширение знаний о ключевых исторических событиях и их последствиях (Вьетнамская война, жизнь беженцев), что обеспечивает развитие когнитивного компонента культурного интеллекта (CQ-Knowledge).

3. Воспитательные: воспитание эмпатичного отношения к представителям других культур, стимулирование интереса к межкультурному диалогу, способствующее развитию мотивационного компонента (CQ-Drive).

4. Развивающие: развитие метакогнитивных стратегий (CQ-Strategy) в процессе планирования и анализа межкультурной коммуникации, формирование поведенческой гибкости (CQ-Action) через адаптацию вербальных и невербальных средств общения при создании видео-ответа.

Ход работы

Этап 1. До просмотра (Pre-Watching) – активация CQ-Drive (мотивация) и CQ-Knowledge (знания).

Задача: пробудить личный интерес к теме, актуализировать имеющиеся знания и создать эмоциональный контекст.

Деятельность:

1. Создание мотивации к просмотру: преподаватель задает вопрос: «Every family has a story. What is one “piece of the puzzle” of your family’s history that has shaped who you are today? It could be a story of migration, a personal struggle, or a cherished tradition».

2. Снятие лексических трудностей и вероятностное прогнозирование содержания: преподаватель отбирает лексику, которая может вызвать затруднение (a refugee camp, the disenfranchised, the marginalized, a sense of entitlement, to thwart, halting English) и вводит ее в предложениях, близких к контексту выступления, просит студентов обсудить значение лексических единиц в парах, а потом предположить, о чем пойдет речь в выступлении.

Фокус на CQ:

1. CQ-Drive: студенты делятся личным опытом, что повышает их личную вовлеченность в тему.

2. CQ-Knowledge: активизируются фоновые знания о семейной истории и культурных корнях.

Этап 2. Просмотр и анализ (While-Watching) – развитие CQ-Strategy (стратегия) и CQ-Knowledge (знания).

Задачи: научить студентов осознанно анализировать культурный контекст; развить умения аудирования в рамках темы «Cultural Identity and Resilience».

Деятельность:

«Pieces of the Jigsaw» (Key Events)	Cultural Challenges / Values Demonstrated	My Reflections / Questions
Grandfather: poet broken by history		
Mother's escape plan		
Life in Footscray & racism		

Студенты смотрят TED Talk и заполняют рабочий лист во время просмотра. Преподаватель проводит фронтальный опрос по результатам.

Фокус на CQ:

3. CQ-Strategy: студенты отслеживают свое понимание культурных контекстов и формируют релевантные вопросы для углубления знаний по теме.

4. CQ-Knowledge: студенты пополняют знания о конкретных культурно-исторических контекстах (Вьетнамская война, жизнь беженцев, австралийское общество).

Этап 3. После просмотра (Post-Watching) – развитие CQ-Action (действие) и углубление CQ-Strategy.

Задача: научить студентов выявлять и интерпретировать вербальные маркеры культурной идентичности говорящего; создать условия для интерпретации опыта спикера, его связи с личным опытом студентов и отработки стратегий межкультурной коммуникации.

Деятельность:

Часть 1. Анализ содержания (работа в парах).

Студенты обсуждают приведенные ниже вопросы в парах, а затем делятся своими идеями со всей группой.

1. Почему Tan Le называет свою историю «пазлом»? Как эта метафора помогает нам понять формирование ее этнической идентичности?

2. Tan Le говорит: «If there is a sinew in our family, it runs through the women». Что это за «сухожилие»? Какую роль в вашей культуре играют мужчины и женщины в сохранении семейных связей?

3. Какие культурные ценности (например, роль семьи, уважение к старшим, память предков) выступают на передний план в историях Tan Le о бабушке и матери? А как те же ценности могут находить свое выражение в культуре, где люди чаще меняют место жительства и реже живут большими семьями?

4. Обсудите ее идею о том, что быть «аутсайдером» – это «дар». В чем может заключаться сила «аутайдера» в международной среде?

После обсуждения в парах группы делятся своими наблюдениями с аудиторией. Преподаватель направляет дискуссию, акцентируя внимание том, как конкретные вербальные и невербальные сигналы отражают глубинные культурные смыслы.

Часть 2. Осмысление собственных стратегий межкультурной коммуникации (фронтально / в группах).

После обмена мнениями преподаватель инициирует короткую рефлексию, направленную на осознание студентами собственных способов понимания иной культуры:

1. Какие конкретно слова, жесты или детали истории Tan Le помогли вам почувствовать или понять вьетнамские культурные ценности? На что вы опирались в своем анализе?

2. Был ли в вашем обсуждении момент, когда вы поняли, что интерпретируете поведение Tan Le с позиции своей культуры? Что именно вызвало такое ощущение?

3. Если бы вы готовились к реальной встрече с человеком, пережившим подобный опыт миграции, какой план коммуникации вы бы для себя составили, чтобы избежать недопонимания?

Этап 4. Творческое задание и рефлексия на Flipgrid – интеграция всех компонентов CQ.

Задача: организовать деятельность по применению полученных знаний в условиях смоделированной межкультурной коммуникации и обеспечить проведение студентами рефлексии.

Деятельность:

В качестве домашнего задания студенты записывают на платформе Flipgrid видеответ длиной в 2–3 минуты на тему «A Message to Tan Le». Задание может быть сформулировано следующим образом:

«Представьте, что у вас есть возможность обратиться к Tan Le. Основываясь на ее выступлении, ответьте на один из вопросов:

а) Какой вопрос о ее опыте адаптации в США вы бы ей задали как будущий международник? (CQ-Strategy / Knowledge)

б) Как ее история изменила ваше восприятие трудностей, с которыми сталкиваются мигранты? (CQ-Drive)

с) Поделитесь примером из вашей жизни или культуры, который иллюстрирует ее мысль: «the world does fall apart, but not in the way that you fear» (CQ-Action / Knowledge)».

Студенты также должны посмотреть и прокомментировать как минимум два ответа своих коллег, задавая уточняющие вопросы или находя точки соприкосновения со своей собственной реакцией.

Контекст задания: обращаясь с видеосообщением к Tan Le, студенты попадают в ситуацию, максимально приближенную к реальной межкультурной коммуникации. Их задача – построить диалог с человеком, чья идентичность сформирована на стыке двух культур (вьетнамской и австралийской). Это требует от студентов осознанного подхода к построению своего сообщения. Им необходимо задать себе следующие вопросы:

1. Кто моя слушательница? Tan Le – женщина, пережившая опыт беженства, выросшая во Вьетнаме и Австралии, предприниматель, публичная фигура. Какие темы для нее лично значимы (семья, память, утрата, сила женщин)?

2. Зачем я к ней обращаюсь? Чтобы выразить благодарность? Задать вопрос? Поделиться параллелью из своей жизни?

3. Как говорить, чтобы быть услышанным? Уместен ли здесь фамильярный тон или, наоборот, нужен строгий академичный? Как избежать снисходительности или излишней эмоциональности?

4. Что в моем опыте или моих ценностях может быть ей близко, а что нуждается в пояснении? Как не навязать ей свои культурные рамки?

Фокус на CQ:

1. CQ-Action: студенты практикуют поведенческую гибкость, адаптируя свое сообщение для аудитории с бикультурной идентичностью (Tan Le). Это проявляется в выборе уважительно-эмпатичного тона, отказе от упрощенных стереотипов (например, шаблонного восприятия беженцев как пассивных получателей помощи), использовании лексики, отражающей понимание значимости семейных и культурных корней для спикера.

2. CQ-Strategy: планируют и структурируют свой ответ, рефлексировав над связью между опытом выступающего и своим.

3. CQ-Knowledge: используют и связывают знания из разных культурных контекстов.

4. CQ-Drive: получают стимул к развитию эмпатии и дальнейшему изучению основ межкультурной коммуникации за счет личной связи с темой.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в современных условиях глобализации и цифровизации целенаправленное развитие культурного интеллекта (CQ) становится неотъемлемым элементом профессиональной подготовки студентов-международников. Теоретический анализ подтвердил, что CQ является сложным многокомпонентным конструктом, выступающим ключевым предиктором успешности в таких сферах, как межкультурные переговоры, управление международными проектами и работа в мультикультурных командах.

В рамках данной статьи была обоснована методическая целесообразность интеграции цифровых платформ TED Talks и Flipgrid в процесс иноязычного образования для комплексного развития метакогнитивного, когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов CQ. Синергетический потенциал данной связки заключается в сочетании аутентичного культурологического контента, предоставляемого TED Talks, и интерактивных возможностей Flipgrid для организации асинхронной видеопрактики и рефлексии, создающих психологически комфортную и педагогически управляемую среду для формирования межкультурных умений.

Предложенный комплекс методических рекомендаций и представленная модель учебного занятия демонстрируют практическую возможность трансформации традиционного занятия по иностранному языку в эффективную площадку для развития способности к конструктивному диалогу в условиях культурного разнообразия. Использование приемов, направляющих анализ культурных контекстов, и творческих заданий, моделирующих ситуации межкультурного взаимодействия, обеспечивает поэтапное формирование иноязычной коммуникативной компетенции в неразрывной связи с ключевыми профессиональными качествами будущего специалиста.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются проведение долгосрочного эмпирического эксперимента по измерению динамики уровня CQ у студентов в процессе применения описанных методических рекоменда-

ций, а также адаптация предложенных приемов для подготовки специалистов иных профилей, чья деятельность связана с интенсивным межкультурным общением.

Список литературы

1. Byram T. M. Reaching and assessing intercultural communication. Clevedon, 1997. 124 p.
2. Earley P. C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, 2003. 379 p.
3. Earley P. C. Cultural intelligence // Harvard Business Review. 2004. Vol. 82. No. 10. P. 139–146.
4. Brislin R., Worthley R., MacNab B. Cultural intelligence: Understanding behaviors that serve people's goals // Group & Organization Management. 2006. Vol. 31. No. 1. P. 40–55.
5. Peterson B., Cultural Intelligence: A guide to working with people from other cultures. Yarmouth, 2004. 288 p.
6. Earley P. C., Mosakowski E. Cultural intelligence // Harvard Business Review. 2004. Vol. 82. No. 10. P. 139–146.
7. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance / S. Ang, L. Van Dyne, C. Koh [et al.] // Management and Organization Review. 2007. Vol. 82. No. 10. P. 335–371. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
8. Дроздова Н. В. Концепция культурного интеллекта кросс-культурного образования // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XIX Междунар. научно практической конференции, 21–22 ноября 2017 г. Минск, 2017. С. 129–134.
9. Earley P. C., Peterson R. S. The elusive cultural chameleon: Cultural intelligence as a new approach to intercultural training for the global manager // Academy of Management Learning and Education. 2004. Vol. 3. No. 1. P. 100–115.
10. Koh C., Joseph D., Ang S. Cultural intelligence and collaborative work: Intercultural competencies in global technology work teams // Proceedings of the 2009 international workshop on Intercultural collaboration, February 20–21, 2009. Palo Alto, California, 2009. P. 261–264. DOI: 10.1145/1499224.1499271
11. Дубинко С. А. Ценностные ориентиры в формировании культурного интеллекта в контексте межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI международной научной конференции БГУ, 27 октября 2022 г. Минск, 2022. С. 103–110.
12. Мацумото Д. Психология и культура. Санкт-Петербург, 2003. 718 с.
13. Abdul M. M., Budhwar P. Cultural intelligence as a predictor of expatriate adjustment and performance in Malaysia // Journal of World Business. 2013. Vol. 48. No. 2. P. 222–231. DOI: 10.1016/j.jwb.2012.07.006
14. Earley P. C., Ang S., Tan J. S. CQ: Developing cultural intelligence at work. Stanford, 2006. 246 p.
15. Huff K. C., Song P., Gresch E. B. Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan International // Journal of Intercultural Relations. 2014. Vol. 38. P. 151–157. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2013.08.005
16. Lin Y. C., Chen A. S. Y., Song Y. C. Does your intelligence help to survive in a foreign jungle? The effects of cultural intelligence and emotional intelligence on cross cultural adjustment // International Journal of Intercultural Relations. 2012. Vol. 36. No. 4. P. 541–552. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2012.03.001

17. Moon T. Emotional intelligence correlates of the four-factor model of cultural intelligence // *Journal of Managerial Psychology*. 2010. Vol. 25. No. 8. P. 876–898. DOI: 10.1108/02683941011089134
18. Nurhidayat E., Syarifah E. F. Technology for EFL learners: TED Talks as technology resources in learning English voice and accent // *Journal of Informatics Education*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 22–30. DOI: 10.20961/ijie.v3i1.37601
19. Кондрашихина О. А., Медведева С. А. Аттенционные возможности современных студентов // *Гаудеамус*. 2023. № 1. С. 95–102.
20. Карева Н. В. Использование аутентичных аудио- и видеоматериалов для повышения мотивации изучения иностранного языка // *Вестник евразийской науки*. 2014. Т. 22. № 3. С. 19–24.
21. Green T., Green J. Flipgrid: Adding voice and video to online discussions // *TechTrends*. 2018. Vol. 62. No. 1. P. 128–130. DOI: 10.1007/s11528-017-0241-x
22. Amirulloh D. N. K. S., Damayanti I. L., Citraningrum E. Flipgrid: A pathway to enhance students' speaking performance // *Proceedings of the Thirteenth Conference on Applied Linguistics (CONAPLIN 2020)*, November 23–24, 2020. Pendidikan, 2020. P. 90–94. DOI: 10.2991/ASSEHR.K.210427.014
23. Pavlov A. Digital tools and speaking anxiety in Russian EFL students // *Journal of Russian Linguistics*. 2019. Vol. 17. No. 4. P. 205–218.
24. Tan L. My immigration story [Electronic resource] // TED talks. 2011. Electron. dan. URL: https://www.ted.com/talks/tan_le_my_immigration_story (date of access 27.10.2025).

References

1. Byram M. *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. Clevedon, 1997. 124 p.
2. Earley P. C., Ang S. *Cultural intelligence: Individual interactions across cultures*. Stanford, 2003. 379 p.
3. Earley P. C., Ang S. Cultural intelligence. *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82. No. 10. P. 139–146.
4. Brislin R., Worthley R., Macnab B. Cultural intelligence: Understanding behaviors that serve people's goals. *Group & Organization Management*. 2006. Vol. 31. No. 1. P. 40–55.
5. Peterson B. *Cultural intelligence: A guide to working with people from other cultures*. Yarmouth, 2004. 288 p.
6. Earley P. C., Mosakowski E. Cultural intelligence. *Harvard Business Review*. 2004. Vol. 82. No. 10. P. 139–146.
7. Ang S., Van Dyne L., Koh C. [et al.]. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance. *Management and Organization Review*. 2007. Vol. 3. No. 3. P. 335–371. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
8. Drozdova N. V. Technologies for Teaching Russian as a Foreign Language and Diagnostics of Speech Development: Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference, Minsk, November 21–22, 2017. Minsk, 2017. P. 129–134. (In Russ.)
9. Earley P. C., Peterson R. S. The elusive cultural chameleon: Cultural intelligence as a new approach to intercultural training for the global manager. *Academy of Management Learning & Education*. 2004. Vol. 3. No. 1. P. 100–115.
10. Koh C., Joseph D., Ang S. Cultural intelligence and collaborative work: Intercultural competencies in global technology work teams. *Proceedings of the 2009 International Workshop on Intercultural collaboration (IWIC '09), February 20–21, 2009, Palo Alto, California, USA*. 2009. P. 261–264. DOI: 10.1145/1499224.1499271

11. Dubinko S. A., Klimova I. I. Value orientations in the formation of cultural intelligence in the context of intercultural communication. *Mezhkul'turnaya kommunikaciya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam: materialy HVI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii BGU, 27 oktyabrya 2022 g. [Intercultural Communication and Professionally Oriented Foreign Language Teaching: Materials of the XVI International Scientific Conference of BSU, Minsk, October 27, 2022]*. Minsk, 2022. P. 103–110. (In Russ.)
12. Matsumoto D. Culture and psychology. Saint Petersburg, 2003. 718 p. (In Russ.)
13. Abdul Malim M., Budhwar P. S. Cultural intelligence as a predictor of expatriate adjustment and performance in Malaysia *Journal of World Business*. 2013. Vol. 48. No. 2. P. 222–231. DOI: 10.1016/j.jwb.2012.07.006
14. Earley P. C., Ang S., Tan J. S. CQ: Developing cultural intelligence at work. Stanford, 2006. 246 p.
15. Huff K. C., Song P., Gresch E. B. Cultural intelligence, personality, and cross-cultural adjustment: A study of expatriates in Japan *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 38. P. 151–157. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2013.08.005
16. Lin Y. C., Chen A. S. Y., Song Y. C. Does your intelligence help to survive in a foreign jungle? The effects of cultural intelligence and emotional intelligence on cross-cultural adjustment. *International Journal of Intercultural Relations*. 2012. Vol. 36. No. 4. P. 541–552. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2012.03.001
17. Moon T. Emotional intelligence correlates of the four-factor model of cultural intelligence. *Journal of Managerial Psychology*. 2010. Vol. 25. No. 8. P. 876–898. DOI: 10.1108/02683941011089134
18. Nurhidayat E., Syarifah E. F. Technology for EFL learners: TED Talks as technology resources in learning English voice and accent *Journal of Informatics and Vocational Education*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 22–30. DOI: 10.20961/ijie.v3i1.37601
19. Kondrashikhina O. A., Medvedeva S. A. Attentional capabilities of modern students. *Gaudeamus*. 2023. No. 1. P. 95–102. (In Russ.)
20. Kareva N. V. Using authentic audio and video materials to increase motivation in learning a foreign language. *The Eurasian Scientific Journal*. 2014. Vol. 22. No. 3. P. 19–24. (In Russ.)
21. Green T., Green J. Flipgrid: Adding voice and video to online discussions. *TechTrends*. 2018. Vol. 62. No. 1. P. 128–130. DOI: 10.1007/s11528-017-0241-x
22. Amirulloh D. N. K. S., Damayanti I. L., Citraningrum E. Flipgrid: A pathway to enhance students' speaking performance. *Proceedings of the Thirteenth Conference on Applied Linguistics (CONAPLIN 13), November 23–24, 2020, Bandung, Indonesia*. 2020. P. 90–94. DOI: 10.2991/assehr.k.210427.014
23. Pavlov A. Digital tools and speaking anxiety in Russian EFL students. *Journal of Language & Education*. 2019. Vol. 5. No. 4. P. 102–115. DOI: 10.17323/jle.2019.10194
24. Tan L. My immigration story [Electronic resource]. *TED talks*. 2011. Electron. dan. URL: https://www.ted.com/talks/tan_le_my_immigration_story (date of access 27.10.2025).